

УДК 340.63

К проблеме комплексной судебной психолого-психофизиологической экспертизы в психологии

С. А. Бышляго

*Иркутский государственный университет, г. Иркутск
e-mail: serby_66@mail.ru*

Аннотация. Обосновываются возможности комплексного подхода к детальному расследованию как уголовных, так и гражданских дел с применением как традиционного полиграфа, так и с применением комплекса психологической диагностики, а также разработанного автором метода видеопсихологической экспертизы.

Ключевые слова: судебная экспертиза, психофизиологические методы, детектор лжи, видеопсихологическая экспертиза.

Проблема определения истинных мотивов человеческого поведения волновала ученых, начиная с античности. Но если в V в. до н. э. Платон и Аристотель рассматривали ее с точки зрения философии в онтологическом и гносеологическом аспекте, пытаясь понять человека как носителя разума и души, то уже начиная с прагматичной Римской империи, в которой возникло знаменитое римское право, проблема выяснения реальных мотивов, толкающих людей на преступление, приобрела конкретику. Известная презумпция судьи, выносящего приговор по гражданскому или уголовному делу, «Кому выгодно?» однозначно переводит абстрактную проблему в разряд ключевых в определении истинных побудителей делинквентных поступков человека. Тогда же с очевидностью возник вопрос о том, как определить степень искренности обвиняемых и потерпевших, а также свидетелей произошедшего.

Мотивы, ценности, смыслы, эмоциональная направленность и прочее являются проявлениями психического, т. е. субъективного в человеке, а следовательно нематериального, не поддающегося непосредственному, объективному наблюдению со стороны. Идея о том, что психическое каким-то образом связано с физиологическим и даже с анатомическим в человеке, возникла еще в Древней Индии и нашла свое отражение в различных техниках йоги и медитации. Как выглядит человек, как он двигается, как говорит, дышит, краснеет или бледнеет, потеет, испытывает изжогу и неприятные ощущения в желудке – все это стигмы, индикаторы, показатели его внутреннего, имплицитного, потаенного психического. Таким обра-

зом, в науке возникли так называемые психофизическая и психофизиологическая проблемы, которые, к слову, не разрешены и в настоящее время.

Основателями, пионерами данных проблем выступили философы Декарт, Гоббс, Локк, Лейбниц и физиологи Э. Вебер, Г. Фехнер, Г. Гельмгольц, В. М. Бехтерев, И. П. Павлов. В медицине существует целое направление под названием «психосоматические заболевания», т. е. болезни тела, возникающие вследствие психических проблем. Однако при многообразии методологических и методических подходов к выяснению степени детерминированности физиологических реакций психическими состояниями и наоборот однозначного ответа до сих пор не существует. На основании работ великого отечественного психофизиолога А. Р. Лурии был разработан психофизиологический метод исследования, по принципу которого и был создан полиграф, или детектор лжи. Технологично процедура психофизиологической экспертизы представлена в структурированном процессе задаваемых экспертом вопросов с фиксацией физиологических реакций подэкспертного, базирующихся на реакциях вегетативной нервной системы и временной задержке его вербальных реакций. Ответные реакции на значимые для испытуемого вопросы количественно отличаются от незначимых, т. е. не включенных в его потребностно-мотивационную сферу. Прикладные результаты этих исследований, особенно в судебной практике, значимы и учитываются при установлении виновности или невиновности подэкспертных.

Однако процедура психофизиологической экспертизы требует строгого соблюдения перечня показаний и противопоказаний, дорогостоящей техники, опытного специалиста, умеющего адекватно владеть процедурой и грамотно интерпретировать полученные результаты. Именно в процедуре часто и возникают проблемы на практике.

Э. Кант говорил о том, что жизнь намного богаче, чем мы ее представляем. Личность человека – это не простая совокупность реакций пульса, артериального давления и количества потовой жидкости. Да, это индикаторы внутреннего состояния, признак волнения или раздражения. Но возникает вопрос о валидности, т. е. значимости, показательности того, что наблюдаемая экспертом реакция испытуемого обусловлена именно этим вопросом, а не его впечатлением от угрюмой обстановки помещения, где исследование проводится, от личностного восприятия собственно эксперта или от предыдущего конфликта с женой и несварения желудка от завтрака, принятого накануне. Где чистота эксперимента и учет независимых переменных? Технически сложно, если вообще возможно учесть все факторы, оказывающие влияние на результаты психофизиологического испытания. Известны многочисленные случаи судебных ошибок, основанием которых выступили «объективные» психофизиологические признаки вины подэкспертных.

Для преодоления идолопоклонства, односторонней фиксации на психофизиологической экспертизе и, соответственно, биологизаторстве человека и его мотивов существует комплексный подход, учитывающий собст-

венно психологию, внутреннюю сущность подэкспертного и сводящий количество ошибок к минимуму. В рамках такого комплексного, системного подхода психофизиологическая составляющая, как экспериментальная, станет прекрасным подкреплением метода наблюдения и психодиагностики, которые будут составлять собственно психологический компонент судебной экспертизы. Кроме того, в этот комплекс органично встраивается диагностическая беседа эксперта-психолога с испытуемым, которая по определению будет отличаться от формализованного и эмоционально бесцветного допроса следователя. А ведь эмоции – это прямые индикаторы бессознательных, скрытых даже для подозреваемого мотивов, которые зачастую являются истинными побудителями совершенных им отдельных действий и поступков.

В рамках комплексного подхода к судебной экспертизе, полезным будет применение батареи психодиагностических методик: стандартизованных (личностные опросники «Мини-мульти», 16-факторный опросник Кеттелла, FPI и др.), полупроективных (тест Розенцвейга), проективных (тест Люшера, «Несуществующее животное»). В контексте наблюдения и диагностического интервью можно применить оправдавшие себя в практической психологии технологии фиксации мимических, проксемических экспрессивных проявлений невербальной сферы человека, составляющих паравербалики, т. е. эмоциональных характеристик и собственно содержания текста подэкспертного (вербальный компонент). На протяжении всего процесса экспертного контакта психологом фиксируется динамика глазных движений испытуемого (техники М. Эриксона, Дж. Чандлера, Р. Гриндера, С. А. Горина) с определением сфер конструирования или лжи и внутреннего контроля речи в случае нежелания испытуемого говорить правду [7; 15]. В результате проведенного исследования с применением ряда индикаторов можно получить интегральное представление о познавательной, коммуникативной, социоземotionalной, ценностной и потребностно-мотивационной сферах подэкспертного, в ряду которых психофизиологические параметры будут органично подтверждать результаты.

На основе метода систематизированного наблюдения за экспрессивными проявлениями человека в 2010 г. нами была разработана процедура видеопсихологической судебной экспертизы, которая была проведена при анализе 42 уголовных дел на базе Центра независимой экспертизы Иркутской области «Сиб-Эксперт». Причем качество экспертизы отмечено многими отделами Следственного комитета РФ по Иркутской области. С начала 2012 г. уже проведено десять экспертиз обвиняемых и свидетелей по делам, связанным с преднамеренными убийствами. Две экспертизы находятся в работе. Повышенный спрос со стороны Следственного комитета обусловлен гарантированным качеством видеопсихологической экспертизы, ориентированной на фиксацию невербальных, паравербальных и вербальных проявлений поведения подэкспертных при ответе на вопросы, связанные с определением степени искренности испытуемых и определением факта навязывания показаний извне.

При исследовании как подозреваемых, так и свидетелей используется алгоритм:

1. Анализ базовых показателей экспрессивных проявлений поведения человека;
2. Анализ невербального компонента (мимики, пантомимики, проксемики);
3. Анализ паравербального компонента (тембра, высоты, громкости, четкости, скорости речи);
4. Анализ вербального компонента (содержания, логической связности и непротиворечивости речи);
5. Анализ взаимной согласованности вышеназванных компонентов;
6. Анализ глазных движений (метод Р. Бэнндлера, Дж. Гриндера в модификации С. А. Горина) [2; 3; 5; 7].

Данный алгоритм был апробирован как при экспертизе 42 уголовных дел, так и при анализе более десятка гражданских дел. Кроме того, использование его продолжается и весьма востребовано Следственным комитетом Российской Федерации.

Однако при проведении комплексной экспертизы при расследовании преступлений нельзя ограничиваться только методом видеопсихологической диагностики. Известный отечественный психолог Б. Г. Ананьев в своей монографии «Человек как предмет познания» говорит о полифакторном обусловливании, которое он считает общим правилом для всех психических явлений [1]. Только комплексный, многоаспектный подход к судебной психологической экспертизе может обеспечить качественное суждение о том, что это за человек, в чем его истинная сущность и говорит ли он правду.

Литература

1. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. – М., 1968. – 339 с.
2. Бодалев А. А. Восприятие и понимание человеком человека / А. А. Бодалев. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1982. – 200 с.
3. Бэнндлер Р. Структура магии / Р. Бэнндлер, Д. Гриндер. – Ульяновск, 2001. – 263 с.
4. Бэнндлер Р. Из лягушек – в принцы / Р. Бэнндлер, Д. Гриндер. – М., 2000. – 224 с.
5. Бэнндлер Р. Гипнотические шаблоны Милтона Эриксона / Р. Бэнндлер, Д. Гриндер. – М., 1997. – 287 с.
6. Вачков И. В. Окна в мир тренинга / И. В. Вачков, С. Д. Дерябо. – СПб. : Речь, 2004. – 272 с.
7. Горин С. НЛП техники россыпью / С. Горин. – М., 2001. – 544 с.
8. Дилтс Р. Фокусы языка / Р. Дилтс. – М., 2001. – 320 с.
9. Дилтс Р. Моделирование с помощью НЛП / Р. Дилтс. – М., 2001. – 186 с.
10. Лао Цзы. Дао Дэ Цзин. Поэтическое переложение. – М., 2001. – 704 с.
11. Леонтьев А. Н. Психолингвистика / А. Н. Леонтьев. – М., 1982. – 287 с.
12. Пезешкян Н. Торговец и попугай / Н. Пезешкян. – М., 1999. – 128 с.

13. Скрипюк И. 111 баек для тренеров / И. Скрипюк. – СПб. : Питер, 2005. – 175 с.
14. Цветков Э. Тайные пружины человеческой психики / Э. Цветков. – М., 1997. – 233 с.
15. Эриксон М. Мой голос останется с вами / М. Эриксон. – М., 1995. – 256 с.

Complex forensic psychological and psychophysiological examination

S. A. Byshliago

Annotation. The possibility of a comprehensive approach to the detailed investigation of both criminal and civil cases with the use of both traditional polygraph, and using a set of psychological diagnosis, as well as the method developed by the author video psychological examination.

Key words: legal expertise, psychophysiological methods, lie detector, video psychological examination.

*Бышляго Сергей Анатольевич
кандидат психологических наук, доцент
Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: serby_66@mail.ru*

*Byshliago Sergej Anatolyvich
Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
e-mail: serby_66@mail.ru*